

«Пасынки» будут жить. Пока

В декабре в статье "Пасынки государства" "Вечерка" рассказала о том, какие опасные планы возникли у некоторых высокопоставленных чиновников Министерства здравоохранения в отношении Научно-исследовательского института детской ортопедии имени Г.И. Турнера в Пушкине. В случае реализации этих планов тысячи детей-инвалидов могли лишиться помощи профессионалов-ортопедов.

В январе Министерство здравоохранения вдруг проявило понимание и добрую волю. Трудно сказать, что тому причиной: многочисленные письма и обращения матерей, направленные в различные инстанции, непоколебимая и единомышленная позиция коллектива, огласка, которую получила эта история, или неравнодушные люди внутри самого Министерства здравоохранения. Возможно, все вместе. Думаю, не последнюю роль сыграли изменения в руководстве министерства. Новый министр Татьяна Дмитриева как женщина, конечно, не может быть равнодушна к проблемам детской медицины. Во всяком случае ответ министерства на запрос Государственной думы по поводу судьбы института внушает оптимизм. "Министерство здравоохранения, — говорится в нем, — считает целесообразным сохранить институт как самостоятельное учреждение".

После такого заявления вопрос, естественно, "снялся" с повестки дня. Ну и, как говорится, слава богу.

Кстати, первой откликнулась на сигнал тревоги депутат Государственной думы от фракции "Яблоко" из Санкт-Петербурга Оксана Дмитриева. Это ее усилиями срочно было созвано заседание подкомитета по финансам с участием

педии с участием института Турнера..."

Тем не менее успокаиваться рано. Нужен не теоретический перечень мер, а конкретные деньги. Клинику при Педиатрическом институте в Санкт-Петербурге, между прочим, тоже никто не закрывал. Она закрылась сама, потому что ей не на что стало существовать. Гарантирован ли от подобного финала Институт Турнера? На его счету уже давно нет ни рубля. Зато долгов на исходе прошлого года было на 3,5 миллиарда (!). За 1996 год институт получил только 50 процентов от запланированного. Регулярно финансировалась только одна статья его бюджета — заработная плата. Хотя считается, что защищенных статей — три. Но ни на лекарства, ни на питание институт уже давно ничего не получает.

Фактически он работает в долг, что может кончиться в любой момент.

— Нет, я даже мысли такой не допускаю, — говорит главный врач Борис Иванович Орешков. — Не может нас министерство обмануть. Ведь если не будет финансирования, нам придется вводить плату за лечение. Разве можно допустить, чтобы в стране не было ни одного учреждения, которое оказывало бы эффективную и бесплатную помощь детям-инвалидам? Всем известно, что больному ребенку выплачивают пенсию чуть больше 200 тысяч и еще маме доплачивают за уход 53 тысячи. И это все. Сможет ли мать заплатить за лечение? А оно у нас на самом деле очень дорогое: от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов рублей (на Западе операции, подобные тем, которые делаем мы, стоят несколько тысяч долларов). Скажите, если сейчас мы оказываем помощь 15 тысячам детей в год, то сколько придет к нам, если лечение будет платным? Сейчас руководство института

угодному учреждению? Во многих странах мира именно церковь взяла на себя заботу о самых обездоленных, осуществляя вместе с государством множество социальных программ. Не пора ли и Русской православной церкви переходить от слов к делу? Первый шаг в этом направлении, кстати, уже сделан: недавно Министерство здравоохранения и Московская Патриархия заключили долгосрочное соглашение о сотрудничестве. "В целях возрождения духовных традиций русской медицины", — говорится в документе. Оказание покровительства Институту Турнера — чем не достойный второй шаг?

Новый корпус для института — это новая жизнь, качественно новый уровень работы. И он фактически уже выстроен, застеклен и покрывается кровлей, хотя из обещанных на эти цели 2 миллиардов институт получил только четвертую часть.

Строительство ведет фирма "Старт", которой в институте очень довольны. При наличии денег она могла бы осваивать 1,5 миллиарда рублей в месяц и уже к концу года сдать новый корпус под ключ.

Но вопросы финансирования стройки еще темнее, чем все остальные. Достаточно ознакомиться со следующим документом, поступившим на имя все той же неуугомонной Оксаны Дмитриевой. Он рожден в недрах самого таинственного и непредсказуемого из министерств — Министерства финансов и является, по-моему, выдающимся образцом современной административной лексики:

"В дальнейшем финансирование строительства... будет осуществляться в установленном порядке в пределах средств, ежемесячно выделяемых для финансирования инвестиций с учетом первоочередного выполнения обязательств федерального бюджета по...

представителей всех заинтересованных министерств. Разговор был недолгим. Никто против сохранения института возражать не стал.

Более того, перед Новым годом в институт пришел документ, подписанный ныне заместителем министра здравоохранения А.Д.Царегородцевым, с таким текстом: "Министерством принимаются меры по укреплению материально-технической базы института и решению кадровых вопросов. Определен перечень мер по совершенствованию и развитию службы детской травматологии и орто-

надеется на сотрудничество с областным комитетом по здравоохранению (40 процентов детей, лечащихся в нем, — из Питера, 11 процентов — из Ленинградской области, что областному бюджету ничего не стоит). Региональные фонды медицинского страхования тоже должны выделять деньги. Конечно, надо искать спонсоров — у богатых людей ведь тоже бывают больные дети. И более рационально использовать собственную материально-техническую базу нужно учиться. Наконец, почему бы церкви не прийти на помощь этому воистину бого-

щественным статьям в соответствии с Законом "О федеральном бюджете на 1996 год", а также реализации мероприятий по укреплению доходной части бюджета".

В общем, судя по всему, хоть "войны" и удалось избежать, но работы предстоит немало. Отрадно, что Министерство здравоохранения стало союзником "пасынков государства". Но кто же не понимает, что и его возможности упираются в то, во что сегодня упирается все в нашей стране — в неграмотное, неумелое реформаторство?

Татьяна БЫБА

27 ноя.

Возвращен

Гу
Темрюк